

level from a relatively low to an extremely low one. In his judgments, the author assumes that new party projects are aimed at segmenting the skeptical electorate.

Keywords: party projects, political parties, elections, showization, show technologies

УДК 327.8

КУРАС Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, kuraslv@yandex.ru)

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ СОЧИНЕНИЯ О МОНГОЛИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РОССИЙСКО- МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (на материалах диссертационного совета при ИМБТ СО РАН)

Аннотация. С середины 80-х гг. XX в. «мягкая сила» стала важнейшим инструментом внешней политики и международных отношений ведущих держав. Лидерство в этом направлении принадлежит США. Этот механизм активно использовал и СССР по отношению к странам Варшавского договора и государствам по линии СЭВ. Наиболее полно механизм «мягкой силы» был задействован в отношениях с Монголией, причем не только в экономике, но и в социальной сфере – образовании, науке, искусстве, здравоохранении и ветеринарии.

Ключевые слова: СССР, МНР, «мягкая сила», Джозеф Най, социальная сфера

В последнее десятилетие понятие «мягкая сила» (*soft power*) стало важнейшей составляющей современных международных отношений. Честь введения этой категории в научный оборот принадлежит американскому политологу Джозефу Наю [Най 2004; 2006; Нье 2009]. Именно он справедливо полагает, что «мягкая сила» была и является сегодня наиболее действенным механизмом внешней политики ведущих мировых держав, способных добиваться желаемых результатов на основе привлекательности и добровольного участия, в отличие от «жесткой силы», которая предполагает силовое воздействие. Фактически благодаря Дж. Наю «мягкая сила» возведена рядом экспертов в доктрину, а США являются ее оплотом. Это объективно обусловлено тем, что США за последние 70 лет создали два «мирных» фактора своей мощи: господство над международной валютной системой и систему свободной торговли. Однако особую роль сыграл третий фактор – привлекательность, или *soft power* («мягкая сила»). «Действительно, ученые считают США кузницей нобелевских лауреатов, женщины – оплотом феминизма, болельщики поклоняются американскому спорту, киноманьяки – Голливуду, дети – Диснейленду, интернетчики – родине Интернета и глобальных социальных сетей» [Смирнов, Кохтюлина 2012: 24]. Не случайно в современном мировом сообществе существуют рейтинги фактора «мягкой силы» в ведущих странах мира (в числе разработчиков рейтингов находится и

Сколково), которые рассчитываются по таким параметрам, как культура, политические ценности, дипломатия, образование, бизнес/инновации, что находит отражение в современной российской историографии [Горлова, Бычкова 2015; Гасилин 2019], в т.ч. и на диссертационном уровне [Панов 2012; Филимонов 2013; Соломатин 2014; Агеева 2016].

Конечно, в этих рейтингах позиции России более чем скромные, что обусловлено системным кризисом 90-х гг. и тотальным отказом российских властей в начале нулевых годов от стратегии «мягкой силы», полагая ее пережитком коммунистического прошлого. Именно тогда все программы распространения русской культуры были приостановлены или находились в упадническом состоянии. Более того, к началу нулевых годов Россия практически лишилась всего потенциала «мягкой силы» не только в мире, но даже в зоне своего прямого влияния, и в частности в Монголии. «Принципиально сменилась парадигма внешнеполитических отношений с соседними странами с привлечения на свою сторону, так или иначе свойственного советскому режиму, на достаточно жесткую политику “кнута и пряника”. В частности, это проявлялось в “энергетических войнах” с европейскими странами, полем боя для которых стали Украина и Белоруссия, а также в постоянных дипломатических конфликтах с балтийскими странами. Военные столкновения на Кавказе лишь усугубляли ситуацию» [Болдырев].

Между тем в использовании «мягкой силы» у России богатый прошлый опыт, который восходит к временам ее влияния на обширные пространства стран Варшавского договора, а также страны на других континентах, с которыми СССР осуществлял тесное сотрудничество по линии СЭВ. Сегодня не случайно 9 июня 2012 г. президент России В.В. Путин на совещании послов и постоянных представителей по теме «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности» поставил задачу усиления эффективности «мягкой силы» в национальных интересах России.

Наиболее ярко «мягкая сила» советской политики проявлялась в отношении Монголии, и особенно в части экономических связей: это внешняя торговля, сельское хозяйство, транспорт (особенно Улан-Баторская железная дорога), экономическое сотрудничество в рамках СЭВ, о чем красноречиво свидетельствуют документы о 30-летних двухсторонних экономических связях за 1955–1985 гг.¹ Это стало конкретным выражением эволюции российско-монгольских отношений в XX – начале XXI в., ставших предметом диссертационных исследований ученых Монголии и Бурятии, подготовленных и защищенных в диссертационном совете по защите докторских диссертаций при Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) [Гусева 2005; Раднаева 2006; Тумэндэмбрэл 2005]. Причем в деятельности диссертационного совета, кроме изучения проблемы российско-монгольских отношений на разных временных отрезках, присутствует и фактор подготовки специалистов высшей квалификации для образовательного комплекса Монголии.

К сожалению, сегодня наработанные при социализме позиции в сфере экономики практически утеряны. Все попытки российской стороны принять участие в осуществлении крупных монгольских экономических проектов терпят фиаско. Все это вызывает досаду и недоумение. Тем не менее России удалось сохранить, хотя и не в полной мере, свои позиции в социальной сфере: образовании,

¹ *Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг.*: сборник документов (отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Е.Р. Курапова; сост. В.С. Пушкарев, Л. Мэндсайхан). М.: Фонд «Связь Эпох». 2019. 744 с.

науке, искусстве, здравоохранении и ветеринарии. Это нашло достаточно полное освещение в диссертационных исследованиях, получивших воплощение главным образом в диссертационном совете по защите докторских диссертаций при ИМБТ СО РАН. За сравнительно небольшой промежуток времени были подготовлены и защищены кандидатские диссертации Н.Ц. Сагалаева, Даваажавы Баяртогтоха [Сагалаев 2011; Баяртогтох 2019] и докторская диссертация В.Ю. Башкуева [Башкуев 2017].

К этому списку следует добавить и докторскую диссертацию Т.И. Юсуповой, защищенную в Институте истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Москва) [Юсупова 2016]. Все эти работы объединяет демонстрация реальной «мягкой силы» – позитивной и поступательной деятельности СССР в социальной сфере на мировом и региональном уровне, осуществления кадровой политики для народного хозяйства Монголии в области образования, науки, здравоохранения, сельского хозяйства. Причем это была принципиально иная, нежели американская, идеология и финансовая составляющая «мягкой силы», которая предполагала установление равных, партнерских отношений. Исследования убедительно доказали, что с помощью СССР были созданы целые отрасли промышленности и сельского хозяйства, осуществлено кадровое обеспечение этих отраслей, созданы национальный университет и система вузовской подготовки, открыта многопрофильная Монгольская академия наук. По уровню образования, науки и здравоохранения Монголия вышла на уровень стран социалистического содружества и стала полноправным членом Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Сегодня Россия старается вернуть себе былую славу и влияние великой державы на региональном и мировом уровне. Конечно, этому существенно мешает проблема негативного отношения к России со стороны Запада. Тем не менее эта проблема постепенно находит решение в нормативно-правовом закреплении «мягкой силы» во внешней политике России, институциональном подходе к использованию инструментов «мягкой силы» в российской внешней политике [Агеева 2016] и наличии «цифровой дипломатии», т.е. интернет-каналов как инструментов «мягкой силы» России [Гасилин 2019: 401].

Сейчас вопросами укрепления имиджа России и формирования активов «мягкой силы» занимается Федеральное агентство по делам СНГ (Россотрудничество), которое занято не только продвижением своего продукта в странах СНГ, но и проблемой международного гуманитарного сотрудничества (имеет представительства в 76 странах мира). В рамках Россотрудничества на первом месте стоит русский язык как ресурс «мягкой силы», соотечественники за рубежом как потенциал «мягкой силы» и глобальные сети как резерв «мягкой силы» [Смирнов, Кохтюлина 2012]. В стенах агентства была разработана собственная концепция российской «мягкой силы», согласно которой российская «мягкая сила» не должна противопоставляться общепризнанным правам человека, нормам и принципам международного права, защищающим базовые демократические стандарты гражданина в XXI в. При этом оно предложило три «столпа», на которых может базироваться уникальная российская концепция «мягкой силы»: это сотрудничество, безопасность, суверенитет [Агеева 2016: 247].

Эта проблема находится также в сфере интересов Российского центра науки и культуры (РЦНК). При этом особый упор делается на совместные научные изыскания, обмен техническим опытом и культурным достоянием. В этом русле следует выделить позитивную деятельность Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), который на протяжении 13 лет активно сотрудничает с Министерством образования, науки, культуры и спорта Монголии. За этот период было поддержано и реализовано более 300 совместных научных

проектов. В рамках этого сотрудничества как реального инструмента «мягкой силы» реализуется совместный грант РФФИ (Россия) – МинОНК (Монголия) «“Мягкая сила” в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ», в рамках которого и подготовлен настоящий материал. На наш взгляд, это тем более важно, что образовательные и научные программы, основанные на богатейшей истории России и совместной истории двух стран и народов, играют ключевую роль в стратегии «мягкой силы». Поэтому ИМБТ СО РАН и его диссертационный совет как раз и являются инструментом этой стратегии.

Таким образом, стратегия «мягкой силы» становится важнейшей составляющей современной геополитики и мировых дипломатических отношений.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ – МинОНК (Монголия) «“Мягкая сила” в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ». Проект № 19-514-44001.

Список литературы

- Агеева В.Д. 2016. *Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дис. ... к.полит. н.* СПб. 279 с.
- Башкуев В.Ю. 2017. *Исторический опыт взаимодействия России и монгольских народов в области медицины и охраны здоровья: последняя треть XIX – первая половина XX в.: автореф. дис. ... д.и.н.* Улан-Удэ. 43 с.
- Баяртогтох Д. 2019. *Советско-монгольское сотрудничество в становлении и развитии сельского хозяйства и подготовке сельскохозяйственных кадров МНР (1924–1991 г.): автореф. дис. ... к.и.н.* Улан-Удэ. 22 с.
- Болдырев Р. Вода камень точит. Феномен «мягкой силы» на современной политической арене. Стратегия «мягкой силы» как одна из основ внешней политики. Доступ: <http://infosplanet.info/obshhestvennyye-otnosheniya/mjagkaja-sila-segodnja> (проверено 23.02.2020).
- Гасилин Н.А. 2019. Понятие и сущность «мягкой силы». – *Молодой ученый*. № 22(60). С. 399-401.
- Горлова И.В., Бычкова О.И. 2015. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения. – *Теория и практика общественного развития*. № 18. С. 268-272.
- Гусева И.А. 2005. *Отечественная историография российско-монгольских отношений первой четверти XX в.: автореф. дис. ... к.и.н.* Иркутск. 27 с.
- Най Дж. 2004. Мягкая сила и американско-европейские отношения. – *Свободная мысль – XXI*. № 10. С. 34-36.
- Най Дж. 2006. *Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике*. М.: Тренд. 397 с.
- Раднаева Ц.В. 2006. *Российско-монгольские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1990–2005 гг.): автореф. дис. ... к.и.н.* Улан-Удэ. 20 с.
- Панова Е.П. 2012. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 160 с.
- Сагаев Н.Ц. 2011. *Советско-монгольское сотрудничество в области образования и науки в 1921 – нач. 1990-х годов в современной отечественной монголоведной историографии: дис. ... к.и.н.* Улан-Удэ. 188 с.
- Смирнов А.И., Хохтюлина И.Н. 2012. *Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России*. М.: Изд-во ВНИИгеосистем. 280 с.
- Соломатин А.Н. 2014. *Коммуникативные стратегии формирования международного имиджа России: автореф. дис. ... к. филол.н.* М. 31 с.
- Тумэндэмбэрэл Н. 2005. *Монголо-российские отношения (1990-е гг. XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... к.и.н.* Улан-Удэ. 19 с.

Филимонов Г.Ю. 2013. *Роль «мягкой силы» во внешней политике США: автореф. дис. ... д. полит. н. М.* 49 с.

Юсупова Т.И. 2016. *Советско-монгольское научное сотрудничество: проблемы становления, развития и основные результаты (1921–1961 гг.): автореф. дис. ... д.и.н. М.* 50 с.

Nye Jr. 2009. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: PublicAffairs. 208 p.

KURAS Leonid Vladimirovich, *Dr.Sci. (Hist.), Professor, Senior Research Scientist at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kuraslv@yandex.ru)*

DISSERTATION WORKS ON MONGOLIA AS A MANIFESTATION OF SOFT POWER IN THE RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONS (based on the materials of the Dissertation Council at IMBT SB RAS)

Abstract. *Since the mid of 1980s, soft power has become the most important instrument of foreign policy and international relationships in the policies of leading countries. In this regard, the leadership belongs to the United States. This mechanism was used by the USSR towards countries of the Warsaw Treaty and the Mutual Economic Assistance Council. This mechanism was actively used in the relationships with Mongolia not only in economy, but also in social sphere – education, science, art, health service and veterinary medicine. Today this problem is gradually finding a solution in the legal consolidation of soft power in Russian foreign policy, an institutional approach to the use of soft power tools in Russian foreign policy and the presence of digital diplomacy, that is Internet channels as soft power tools.*

Keywords: *USSR, MPR, soft power, Joseph S. Nye Jr., social sphere*
